

Е. И. Замылин

**«ОПЕРАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ» ИЛИ «ОПЕРАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»
(О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ
В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ)?**

В статье рассмотрена проблема совершенствования оперативно-разыскного сопровождения расследования. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений (взаимный обмен информацией) приобретает особое значение там, где процесс установления истины по делу сопровождается активным противодействием. Раскрытие таких преступлений, установление лиц, их совершивших, мест нахождения одними процессуальными средствами со стороны следователя практически не имеет перспективы.

Ключевые слова: противодействие расследованию, оперативное сопровождение, оперативное обеспечение, следователь, оперативный работник, взаимодействие.

E. I. Zamylin

**«OPERATIONAL ACCOMPANIMENT» OR «OPERATIONAL SUPPORT»?
(ABOUT THE INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL SUBDIVISIONS
UNDER CONDITIONS OF COUNTERACTION AGAINST INVESTIGATION)**

The article draws attention to the problem of improving the operational-search accompaniment of investigation. The interaction between investigative and operational subdivisions (information exchange) acquires a special significance when the process of establishing the truth in a case is accompanied with an active counteraction. The clearance of such crimes and the establishment of those individuals who committed them and places of their location only by procedural means of an investigator have practically no prospects.

Keywords: counteraction against investigation, operational accompaniment, operational support, investigator, operational officer, interaction.

Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов в борьбе с преступностью является важнейшим условием выполнения стоящих перед ними задач. Будучи наделены различными полномочиями, они являются самостоятельными, не подчиненными друг другу подразделениями. Но, объединенные целью борьбы с преступными проявлениями, они не могут функционировать изолированно — их сотрудничество немислимо без четкого определения места и роли в мероприятиях, проводимых по уголовному делу, что предполагает острую необходимость в координации их работы. Однако проведенные исследования все же свидетельствуют об отсутствии должного взаимодействия [1], что крайне негативно отражается на результатах оперативно-служебной деятельности.

С момента создания следственного аппарата в ОВД вопросы взаимодействия занимали и продолжают занимать видное место в научных

исследованиях. Здесь четко прослеживается зависимость успеха в деле раскрытия и расследования преступлений от своевременности и качества взаимодействия, кооперирования усилий следователя и оперативных работников, высказывается негативное отношение к взаимоизоляции в их деятельности, подчеркивается особая значимость оперативно-разыскного обеспечения предварительного следствия и т. д.

Понятие «оперативное обеспечение» в нормативно-правовых актах ОВД впервые было сформулировано в Указании МВД СССР от 5 декабря 1984 г. № 124. В последующих документах МВД на этом неоднократно акцентировалось внимание работников правоохранительных органов, предъявлялись особые требования к координированию оперативно-разыскных и следственных действий при расследовании преступлений, к обмену

информацией и решению иных вопросов. В 1994 г. в целях обеспечения эффективного взаимодействия при расследовании тяжких преступлений Директива МВД России предписывала обратить особое внимание на квалифицированное и полное использование в процессе доказывания сведений, полученных негласным путем; при этом употреблялось понятие «оперативное сопровождение».

Применительно к исследуемой тематике предпринимем попытку унификации рассматриваемых понятий.

Так, анализируя их, В. К. Зникин отдает предпочтение словосочетанию «оперативно-разыскное обеспечение», полагая, что оно выражает существо ОРД в интересах уголовного процесса, так как создает условия для его продуктивного протекания и снабжает своими результатами [2, с. 14]. Примерно так же рассуждают и другие авторы, когда касаются в своих работах особенностей оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по преступлениям, совершенным организованными преступными группами, и проблем нейтрализации противодействия расследованию с их стороны [3].

Исследуя проблемы оперативно-разыскной деятельности ОВД по охране собственности граждан от преступных посягательств, профессор

Б. П. Смагоринский использует понятие «оперативно-разыскное сопровождение», определяя под ним комплекс действий, проводимых сотрудниками уголовного розыска по собиранию фактических данных, оказывающих влияние на событие преступления, выявление лиц, их совершивших, возможность использования этих данных в уголовном процессе, их «легализацию» в целях получения судебных доказательств [4, с. 32]. Понятие «оперативно-разыскное сопровождение» принято за основу и в ряде иных работ [5].

Занимаясь вопросами нейтрализации противодействия установлению истины со стороны преступников и связанных с ними лиц, создания благоприятной обстановки для проведения предварительного расследования в качестве части оперативно-разыскного обеспечения, В. П. Хомколов в то же время называет ее «оперативно-разыскным контролем», основная цель которого, по его мнению, —

обеспечение следователю соответствующих условий для решения задач доказывания при наименьших потерях времени, сил и процессуальных средств [6, с. 85].

При рассмотрении семантики терминов «обеспечение», «сопровождение» и «контроль» [7] нам представляется, что деятельность оперативных аппаратов ОВД, осуществляемая с использованием инструментария ОРД, никак не может быть контролирующей в процессе раскрытия и расследования преступлений. Нецелесообразность введения означенного термина очевидна: нельзя осуществлять проверку, а также наблюдение в целях проверки процесса расследования в их лексическом значении, т. е. нельзя контролировать деятельность, которая осуществляется лицом (следователем), находящимся вне властно-распорядительных полномочий оперативного работника.

Использование в научном лексиконе терминов «обеспечение» и «сопровождение», думается, не может служить основанием для взаимоисключения; по нашему мнению, доминирующее значение здесь имеет временной фактор, этап оперативной разработки. Как показывает практика, оперативная работа по выявлению обстоятельств преступных деяний и установлению лиц, их совершивших, часто проводится еще до возбуждения уголовного дела; на данном этапе происходит сбор, обобщение и анализ оперативной информации в целях последующей ее легализации — использования в доказательственном процессе по делу. Эту деятельность следует признать «обеспечительной», т. е. происходит направленное «в будущее» оперативно-разыскное обеспечение процесса расследования, осуществляемое по инициативе оперативного работника.

«Сопровождение» следствия начинается с момента реализации оперативных материалов, когда зафиксированная в них информация становится достоянием иных лиц (в том числе следователя) и является основанием для возбуждения уголовного дела. Если оперативная работа проводится в рамках возбужденного уголовного дела, то это будет не чем иным, как оперативно-разыскным сопровождением предварительного расследования. А значит, выявление фактов неправомерного воздействия в отношении

участников уголовного процесса и их нейтрализация осуществляются, как правило, в процессе оперативного сопровождения расследования по делу.

Совершенствование оперативно-разыскного сопровождения расследования является острой проблемой в ходе взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Особое значение оперативная информация приобретает там, где процесс раскрытия и расследования преступлений сопровождается активным противодействием. Субъектам, преследующим цель воспрепятствовать установлению истины по делу, свойственны хладнокровие и расчет, а тщательная подготовка, четкое распределение ролей и конспирация в большинстве случаев исключают в их противоправной деятельности сбой и ошибки. Раскрытие таких преступлений, установление лиц, их совершивших, одними процессуальными средствами со стороны следователя практически не имеет перспективы. Даже установление лиц, не имеющих отношения к противоправному деянию, но обладающих определенными сведениями по интересующим следствие обстоятельствам, часто требует совместных усилий.

Оперативно-разыскное сопровождение по уголовным делам обусловлено рядом обстоятельств:

Посткриминальное воздействие является необходимым атрибутом деятельности организованных преступных группировок. Это значит, что в процессе противодействия раскрытию и расследованию уголовно наказуемых деяний используются не только пробелы в законодательстве или наиболее уязвимые места в цепи обвинения и недоработки следователя (что в своей основе присуще адвокату-защитнику), но и познания в области негласной деятельности оперативно-разыскных аппаратов, возможность утечки и разглашения следственной и оперативной информации как результат действия коррумпированных связей.

Круговая порука, корпоративная взаимозависимость соучастников преступной деятельности являются составляющей их постпреступного поведения. Однако круг субъектов неправомерного воздействия не ограничивается означенной категорией лиц: это могут быть и родственники, и друзья, а порой и посторонние лица, специально привлеченные для

этой цели. Соответственно фигуранты, не имеющие отношения к преступному деянию, остаются вне поля зрения процессуальной деятельности следователя.

Субъекты посткриминального воздействия осознают противозаконность своих действий, а значит, особенно восприимчивы (чувствительны) ко всем попыткам правоохранительных органов их обнаружить. Это предполагает тщательную подготовку, принятие действенных мер по конспирированию противоправной деятельности, особенно организаторов (заказчиков) воздействия. Данная категория преступных деяний в силу своей специфики с трудом выявляется процессуальными средствами; наибольшими возможностями в выявлении криминальных замыслов располагает негласный аппарат.

Применение санкций уголовно-правовых норм в своей основе затрагивает, как правило, исполнителей неправомерного воздействия, организаторы же остаются в тени, что в принципе не решает лишь процессуальными средствами и методами работы задачу нейтрализации постпреступного воздействия в отношении добросовестных участников уголовного процесса.

Неэффективность использования правовых норм, регулирующих порядок применения мер пресечения. Лица, принимающие непосредственное участие в психическом или физическом насилии, как правило, редко изолируются от общества посредством применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения не гарантирует отказа субъекта посткриминального воздействия от реализации преступного умысла, а соответственно, безопасности участников уголовного процесса.

Своеобразие реализации преступного умысла и последствий его воздействия на психику индивида. Результат этого — неадекватная реакция жертвы постпреступного насилия, когда она активно противодействует расследованию по делу, в том числе предстает и в роли субъекта неправомерного воздействия.

Диапазон способов посткриминального воздействия довольно обширен, что в принципе не вызывает отторжения со стороны отдельных фигурантов предложенной «формы общения». Последние воспринимают уговоры, просьбы, предложения материальной выгоды, услуг и

прочие действия как нечто вполне закономерное — компенсацию за причиненный вред в результате совершенного в отношении них преступного деяния. В подобных случаях (за редким исключением) официальные заявления, как правило, отсутствуют; информация о происшедшем становится достоянием следствия лишь из негласных источников.

Преступные элементы, выступающие в качестве источника угрозы, чаще всего выявляются оперативными работниками в ходе негласной разработки. Довольно часто подобная деятельность не просто предшествует возбуждению уголовного дела по признакам ст. 309 УК РФ, но и начинается еще до получения следователем официальных данных о преступном воздействии на источник доказательственной информации. В процедуре возбуждения уголовного дела информационная значимость сведений оперативно-разыскного характера является не только важной, но часто имеет решающее значение: так, почти половина дел за принуждение к даче показаний возбуждается именно в процессе реализации материалов, полученных в результате негласной работы.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что сближения оперативно-разыскной с уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился по сравнению с исторически устоявшимися тенденциями, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью. Во многом это обусловлено несовершенством законодательства, регулирующего реализацию результатов ОРД в уголовный процесс, что отчасти выражается:

— в несогласованности уже действующих норм оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законов;

— отсутствию четкого нормативно закрепленного алгоритма передачи оперативных данных лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также использования уже предоставленных оперативных материалов [8].

До настоящего времени не создан механизм реализации в уголовном судопроизводстве оперативно-разыскной информации, которая остается невостребованной в процессе расследования преступлений [9, с. 35]. Сведения,

полученные из негласных источников, могут быть превращены в доказательства только в том случае, если процедура такого превращения будет четко и подробно прописана не в ведомственных инструкциях, а в нормах уголовно-процессуального законодательства.

На сегодняшний день положение, сформулированное в ст. 89 УПК РФ, не подходит к разумному законодательному решению этой важной для борьбы с преступностью проблемы [10, с. 26]. «Сама по себе конструкция этой нормы содержит противоречие, недопустимое с точки зрения юридической техники. ...Нормы УПК, регламентирующие порядок использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания, должны корреспондироваться с положениями Закона об ОРД» [11, с. 61, 62].

Анализируемая правовая норма не вносит ясности в сложный, но исключительно важный практический вопрос. Само ее название — «Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности» — не соответствует диспозиции статьи закона, поскольку норма содержит запрет на использование в процессе доказывания таких результатов, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом. Однако совершенно очевидно, что в ходе оперативно-разыскной деятельности никогда не могут быть получены результаты, которые отвечали бы таким требованиям [12].

Предоставление оперативной информации имеет строго определенный порядок, который регламентирован законом «Об оперативно-разыскной деятельности», а также межведомственной Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд и Положением об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений. Но лишь последний подзаконный нормативный акт наделил следователя правом ознакомления с материалами, в которых зафиксирована информация, полученная оперативно-разыскным путем (речь идет о взаимодействующих субъектах ОВД; подобная

возможность следователю Следственного комитета РФ предоставлена быть не может).

Единого мнения в отношении данной проблемы нет; предложения, нашедшие отражение в дискуссии, разнополярны. Так, предлагается ввести

в ст. 89 УПК РФ часть 2 следующего содержания: «Следователь имеет право по собственной инициативе ознакомиться с оперативно-разыскными материалами органа дознания. Оперативные сотрудники обязаны предоставить следователю для ознакомления оперативные материалы, связанные с обеспечением оперативного сопровождения расследования уголовного дела» [13].

Однако надо признать, что взаимодействие следователя и оперативного работника — это познавательный процесс, в ходе которого стороны обмениваются полученной информацией на постоянной основе. Поэтому хотелось бы внести в него определенные коррективы:

1) необходимо наделить оперативного работника правом ознакомления с материалами уголовного дела, в рамках расследования по которому он осуществляет оперативно-разыскное сопровождение;

2) считаем неуместным предложение о реформировании УПК РФ в части возведения права следователя на ознакомление с документами негласного характера в обязанность оперативного работника. Конфиденциальная информация, необходимая для оптимизации процесса расследования по делу, может быть предоставлена следователю для ознакомления исключительно по согласованию с оперативным работником.

Имеет место и противоположная точка зрения, согласно которой наделение следователя данным правом может повлечь за собой предвзятое отношение к лицам, вовлеченным в уголовный процесс и проходящим по материалам уголовного дела [14, с. 88]. Трудно ожидать при этом, чтобы он сохранил достаточную критичность и полную объективность [15, с. 24]. Поэтому представляет интерес позиция, предложенная в литературе в качестве компромисса, основная идея которой сводится к необходимости включения в законодательство нормы, посредством которой будут установлены форма закрепления и порядок

передачи результатов ОРД органам расследования или в суд [16].

Предпочтительно непосредственное ознакомление следователя с оперативными документами, имеющими отношение к его деятельности по конкретному уголовному делу. При передаче информации иным способом (в форме рапорта, справки или устно) ее обладатель (оперативный работник), не будучи обстоятельно знаком с материалами уголовного дела, может упустить какую-либо деталь, по его мнению, не представляющую интереса, но которая для другой стороны может стать определяющей. Кроме того, А. И. Кривенко полагает, что означенное исключает умышленный избирательный подход, заключающийся в предоставлении только той информации следователю, которая подтверждает версию оперативного работника [17, с. 136].

Непосредственное ознакомление с оперативными документами позволяет следователю всесторонне их проанализировать и критически оценить, придает ему уверенности в правильности выбранного направления расследования и организационно-тактических мероприятий по делу. Предубеждение же в отношении отдельных лиц может возникнуть не только при ознакомлении с оперативно-разыскными данными, но и в ходе процессуальной деятельности. Решение рассматриваемой проблемы зависит не столько от источника и характера полученных сведений, сколько от умения следователя беспристрастно подходить к оценке подобных материалов.

Своевременное информирование оперативного работника должно исходить и от следователя. Не являются исключением случаи, когда получена и закреплена в процессуальном порядке информация, на сбор которой нацелен негласный аппарат, когда необходима корректировка в отдельном поручении, времени его исполнения и пр. Следователь должен не только эффективно и правильно использовать оперативную информацию, но и сообщать «обладателю» о результатах ее реализации — это дает возможность последнему определить уровень эффективности примененных средств и методов, делает дальнейшую его работу более целенаправленной.

Высказанной точки зрения придерживаются и другие ученые [18], которые, в частности,

отмечают, что следователь должен знать все, что относится к расследуемому им уголовно наказуемому деянию и может иметь значение для выяснения его обстоятельств. Для сотрудника не может быть тайны в относящейся к делу оперативно-разыскной информации (но не об источниках ее получения), как и для оперативного работника не должно быть тайны в материалах, содержащихся в уголовном деле, расследование по которому он сопровождает присутствиями только ему специфическими методами деятельности. Отсутствие такого обмена приводит к дублированию, излишней трате сил, средств и времени и в конечном счете — к снижению качества расследования.

Недостаточно четкое определение места ОРД в уголовном судопроизводстве часто вызывает трудности в его оперативно-разыском обеспечении. Попытки подчинить или отделить оперативно-разыскную деятельность от уголовного судопроизводства, как и их полная изоляция, к каким-либо позитивным результатам не приводят и не могут привести. ОРД является равноправным и обязательным элементом системы, противостоящей преступности, и включает в себя положение о том, что правила допустимости оперативно-разыскной информации для уголовно-процессуального использования должны быть внутрисистемными [19, с. 21, 75].

«Нет никаких препятствий к тому, чтобы основные положения закона „Об оперативно-разыскной деятельности“ были включены в УПК РФ и тем самым превратили ее в одну из официальных стадий судопроизводства» [20, с. 113]. В целях конструктивной оптимизации использования результатов ОРД считаем целесообразным изменение содержательной части ст. 89 УПК РФ: *«В процессе доказывания допустимо использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они получены в соответствии с Законом „Об оперативно-разыскной деятельности“ и позволяют формировать доказательственную базу, удовлетворяющую требованиям уголовно-процессуального законодательства.*

Следователь по согласованию с оперативным работником, осуществляющим оперативно-разыское сопровождение процесса расследования, имеет право знакомиться с оперативно-ро-зыскими материалами органа дознания в части расследования по делу.

Оперативный работник, осуществляющий оперативно-разыское сопровождение процесса расследования, по согласованию со следователем, в производстве которого находится уголовное дело, имеет право знакомиться с материалами дела».

Примечания

1. Уровень оценки взаимодействия по пятибалльной шкале следователями и оперативными работниками по месту их службы распределен следующим образом: «5» — нет, «4» — 38 % (57 чел.), «3» — 54,7 % (82 чел.), «2» — 6 % (9 чел.), «1» — 1,2 % (2 чел.). При этом пристрастия к определенным оценкам у следователей и оперативных работников были примерно одинаковы. См.: Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-разыскной деятельности. Н. Новгород: НА МВД России, 2001. С. 218.

2. Зникин В. К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004.

3. Стукалов А. Н. Особенности оперативно-розыскного обеспечения нейтрализации противодействия организованных преступных структур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Ахмедов А. Г. Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Тесников А. И. Оперативно-разыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002; Беймуратов С. Ф. К вопросу об оперативно-разыскном обеспечении предварительного расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: СЮИ МВД России, 2005. Ч. 2. С. 234—236 и др.

4. Смагоринский Б. П. Проблемы совершенствования оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования тяжких преступлений // Тактика, методика и психология расследования тяжких преступлений: сб. науч. тр. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1994. С. 28—35.

5. Шматов М. А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 75—76; Мерецкий Н. Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 37; Батаев И. А. Понятие и сущность оперативно-разыскного сопровождения расследования преступлений как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-разыскной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и образования: сб. науч. тр. Ижевск: Ижевский филиал НА МВД России, 2009. С. 6—20 и др.

6. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 1999.

7. В русском языке данные термины имеют следующее значение: обеспечение — «то, чем обеспечивают кого-нибудь», в смысле «снабжение чем-нибудь в нужном количестве»; сопровождение — «то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие», термин «сопровождать» трактуется как «следовать рядом, вместе с кем-нибудь, производить одновременно, сопутствовать чему-нибудь»; контроль — «проверка, а также наблюдение с целью проверки». См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. язык, 1989. С. 342, 611, 237.

8. Семенцов В. А., Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве. Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 5; Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 4; Сидоров А. С. Об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Вестн. криминалистики. 2007. Вып. 4. С. 92.

9. Аверьянова Т. В. Проблемы законодательного регламентирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений // УПК РФ. Проблемы практической реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2002. С. 34—36.

10. Статкус В. Ф. Уголовно-процессуальный кодекс РФ нуждается в совершенствовании // Вестн. криминалистики. 2009. Вып. 4. С. 22—28.

11. Варданян А. В. Результаты оперативно-разыскной деятельности как источники доказательственной информации по уголовному делу // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6. С. 61—63.

12. Зажицкий В. И. Трудности представления результатов оперативно-разыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства остаются // Рос. юстиция. 2008. № 2. С. 52; Шматов М. А., Шматов В. М. О процессуальном статусе оперативно-разыскной деятельности // Вестн. Волгогр. академии МВД России. 2009. № 3. С. 119; Волынский А. Ф. Некоторые аспекты реформы уголовного судопроизводства России // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: АУ МВД России, 2012. Ч. 2. С. 5.

13. Кленов Д. И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 18—19. Предложение о предоставлении следователю права ознакомления с оперативно-разыскными материалами в полном объеме при наличии соответствующего допуска вносит и Н. С. Шевелев (Шевелев Н. С. Использование оперативно-разыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10).

14. Мальцев Е. Г. О принципах и условиях сочетания оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: ученые записки Пермского ун-та. 1967. № 187. С. 73—91.

15. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / под общ. ред. И. И. Карпеца и А. И. Шейнина. М.: ВИПИПИРМП, 1964.

16. Зажицкий В. И. Результаты оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб.: ЮридЦентрПресс, 2006. С. 225, 220—221; Астафьев Ю. В. Значение оперативно-разыскной информации в установлении оснований уголовно-процессуального доказывания // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Право». 2008. № 1. С. 273.

17. Кривенко А. И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2008.

18. Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков: Вища школа, 1978. С. 35—36; Чайка А. Ю. Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13; Зеленская Т. В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 20—21; Корнелюк В. С., Кулагин Н. И., Носов А. В. Организация следственной работы. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 119 и др.

19. Документирование результатов оперативно-разыскной деятельности и их использование в уголовном судопроизводстве / С. И. Гирько [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

20. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003.